

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КОНФИСКАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ НЕПРАВОМЕРНО

Под общей редакцией В.И. Прасолова

Федеральное государственное образовательное бюджетное
учреждение высшего образования
«ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(Финансовый университет)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КОНФИСКАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ НЕПРАВОМЕРНО

Монография

Под общей редакцией В.И. Прасолова

МОСКВА
2021

УДК 343.37
ББК 67.4
О 62

Авторский коллектив:

Прасолов В.И., Фешина С.С., Николаев Д.А., Райлян А.И.,
Сидоренко Г.Г., Кашурников С.Н.

Ответственный редактор:

Прасолов В.И., заместитель руководителя Департамента
экономической безопасности и управления рисками по научной
работе Финансового университета при Правительстве Российской
Федерации, кандидат политических наук, доцент.

Рецензенты:

Яковлев В.М., доктор экономических наук, профессор;
Демин С.С., доктор экономических наук, профессор.
Климочкин О.В., кандидат экономических наук.

**О 62 Зарубежный опыт конфискации денежных средств или иного
имущества, приобретенных неправомерно: Монография / Пра-
солов В.И., Фешина С.С., Николаев Д.А., Райлян А.И., Сидорен-
ко Г.Г., Кашурников С.Н.; под общ. ред. В.И. Прасолова. — М.:
Прометей, 2021. — 232 с.**

ISBN 978-5-00172-161-1

Право собственности является незыблемым вещным правом, охраняемым как на уровне национальных правовых систем большинства государств мира, так и на уровне самих ключевых принципов права, сложившихся в международной правовой среде. В монографии рассмотрен опыт правоприменительной практики ряда государств и возможность его адаптации к российским реалиям.

Издание предназначено практическим работникам, преподавателям и слушателям учебных заведений, всем, кто интересуется данной проблематикой.

ISBN 978-5-00172-161-1

© Коллектив авторов, 2021
© Издательство «Прометей», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	5
ВВЕДЕНИЕ	10
1. Анализ законодательства зарубежных государств в сфере обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы	23
2. Анализ соответствия российского законодательства лучшим мировым правовым практикам обращения в доход государства имущества должностных лиц, в отношении которого не представлены доказательства правомерности его приобретения в целях выявления коррупционных проявлений	82
3. Аналитический обзор научных источников по правовому регулированию конфискации и национализации имущества, приобретенного на незаконные доходы	114
4. Анализ законодательства зарубежных государств и норм международного права в сфере обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы	132
5. Предложения о применении к лицу, подозреваемому в неправомерном обогащении мер юридической ответственности и (или) о направлении материалов в органы прокуратуры и (или) иные государственные правоохранительные органы.	160

6. Экономико-правовой механизм выявления и идентификации имущества как незаконно приобретенного	175
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	214
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.	219
ПРИЛОЖЕНИЕ	231

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

FCPA	Foreign Corrupt Practices Act (Закон Соединенных Штатов Америки о коррупции за рубежом)
IAPC	Международный комитет по аудиторской практике при IFAC
IASC	Международный комитет по бухгалтерским нормам
IFAC	Международная федерация бухгалтеров
IRS	Налоговое управление США
NYSE	Нью-Йоркская фондовая биржа
SEC	United States Securities and Exchange Commission (Комиссия по ценным бумагам и биржам Соединенных Штатов Америки)
SIGMA	Поддержка для совершенствования в области управления и менеджмента, совместная программа Организации экономического сотрудничества и развития и Европейского союза
TI	Transparency International
АКЭ НПА	антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов
АПК РФ	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации — Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ
ВАС РФ	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВВП	внутренний валовой продукт
ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
ГИБДД	Госавтоинспекция МВД России
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая — Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации: часть вторая — Федеральный закон от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ
ГПК РФ	Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации — Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ
ЕАГ	Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма
ЕС	Европейский союз
Закон о МКА	Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»
Закон о национальной платежной системе	Федеральный закон от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ «О национальной платежной системе»
Закон РФ о третейских судах	Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»
Закон РФ об арбитраже	Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»
ЗАО	закрытое акционерное общество

ККУ	Кодекс корпоративного управления. Письмо Центрального банка Российской Федерации № 06–52/2463 от 10 апреля 2014 г.
Конституция РФ	Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. N 6-ФКЗ, 30 декабря 2008 г. N 7-ФКЗ, 5 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ)
КС РФ	Конституционный Суд Российской Федерации
КСОРН	Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств — участников СНГ
МАНИВЭЛ	Специальный экспертный комитет Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег
МВД	Министерство внутренних дел Российской Федерации
МВФ	Международный валютный фонд
МКА	международный коммерческий арбитраж
МКАС при ТПП России	Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации
МСФО	Международные стандарты финансовой отчетности

ОАО	открытое акционерное общество
ООН	Организация Объединенных Наций
ООО	общество с ограниченной ответственностью
ОСА	Общее собрание акционеров
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПОД/ФТ/ ФРОМУ	Противодействие отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения
Росреестр	Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии
Росфинмониторинг	Федеральная служба по финансовому мониторингу РФ РФ
СБ	Совет Безопасности ООН
СД	Совет директоров
СКР	Следственный комитет Российской Федерации
ТНК	транснациональная компания
ТОО	товарищество с ограниченной ответственностью
ТПП	Торгово-промышленная палата
УК РФ	Федеральный закон № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г.
ФАС	федеральный арбитражный суд
ФАТФ	Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег

Федеральный закон № 115-ФЗ	Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» № 115-ФЗ от 7 августа 2001 г.
ФЗ об АО	Федеральный закон № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г.
ФСФР	Федеральная служба по финансовым рынкам РФ
ЦБ РФ	Банк России
ЮНСИТРАЛ	Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ВВЕДЕНИЕ

Современная мировая экономика выступает как глобальная система, требующая контроля и регулирования, направленного в том числе на либерализацию движения капитала, что, с одной стороны, обеспечивает повышение инвестиционной привлекательности государств, с другой стороны, способствует возникновению разнообразных возможностей легализации преступных доходов и незаконному обогащению. В связи с чем актуальным становится решение проблемы возрастающего объема оттока капитала и увеличивающейся доли теневого сектора, совершенствования контрольных функций государства, направленных на предотвращение противоправных явлений в обществе, возврат незаконно присвоенных финансовых и иных ресурсов в пользу государства и общества.

Актуальность темы научного исследования обусловлена тем, что незаконное приобретение и использование имущества, которое получено преступным путем и законность его приобретения не может быть подтверждена, наносит значительный как материальный, так и политический ущерб. Более того, совершенствование правовой базы и правоприменительной практики является необходимым и актуальным вопросом законотворчества и юридической практики.

Признание права собственности как одного из естественных прав человека и самого абсолютного вещного права это событие, которое без сомнения должно быть отнесено к достижениям юриспруденции.

Ключевым принципом, установленным на законодательном уровне, является принцип неприкосновенности,

который предполагает недопущение посягательства на конкретный объект собственности и в результате никто не может влиять на собственность помимо ее владельца.

Понятие, схожее по смысловому пониманию с термином «неприкосновенность собственности», определяет Конвенция о защите прав человека и основных свобод, а именно в ней приводится понятие — «уважение собственности». «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права»¹.

Важным для исследования проблемы обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, является определение основных понятий: а) «неправомерные доходы» означают любую экономическую выгоду, полученную или извлеченную, прямо или косвенно в результате совершения преступлений. Такая выгода может состоять из любого имущества любого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, подтверждающие право на имущество или на долю в этом имуществе; б) «меры конфискации» означает наказание или меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу или

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 28 апреля 1983 г.) // Информационно-правовая система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 24.08.2020).

уголовным делам, и состоящую в лишении имущества; в) «превентивное преступление» означает любое преступление, в результате которого были получены неправомерные доходы, которые могут стать предметом применения конфискационных мер.

Парадигма зарождения и развития законодательства, направленного на противодействие легализации преступных доходов и их конфискацию в пользу государства неправомерно приобретенного имущества и активов, связана прежде всего с пониманием законодателями той опасности которую несет вливание в государственную экономику незаконно приобретённых ресурсов. Преступное имущество может стать сопоставимым по стоимостному объёму с доходами крупнейших транснациональных корпораций, что отрицательно сказывается на стабильности мировой финансово-экономической системы и конъюнктуре мировой экономики, а также увеличивает риски финансового кризиса. Оказывать эффективное противодействие легализации преступных доходов возможно только в рамках правового поля, а именно с помощью реализации угрозы уголовного преследования и конфискации всех преступно нажитых доходов, так как такие меры уничтожают экономическую выгоду от совершения противоправных деяний. Множество иных мер противодействия либо малоэффективны, либо оказывают второстепенное влияние в системе уголовно-правового регулирования.

По мнению ведущих мировых экспертов, легализация преступных доходов справедливо относится к преступлениям международного характера, тем самым выдвигая борьбу с отмыванием доходов от преступной деятельности на позицию одной из самых крупных проблем международной антикризисной повестки. При этом по разным экспертным оценкам ежегодно в мире трансформируют

в легальное поле около 1000–1500 миллиардов долларов США, из них около \$300–400 млрд составляет капитал, добываемый от оборота наркотиков и иных незаконных психотропных веществ.

А.Э. Жалинский отмечает, что «отмывание денег — это заключительный этап превращения преступности в высокодоходное и эффективное производство, в ходе которого происходит противоправная и вредная для общества концентрация экономической, а вслед за ней и политической власти в руках неконтролируемой группы лиц. Допустить отмывание денег — значит сделать выгодными торговлю наркотиками, уклонение от налогов, проституцию, вымогательство, взяточничество, бандитизм и разбой, другие виды противоправного и антиобщественного поведения»².

Проведенный анализ позволяет утверждать, что, законодатели разных стран на протяжении последних лет разрабатывают и внедряют все более совершенные законодательные инициативы по выявлению, конфискации и обращению в доход государства имущества и иных активов, в отношении которых не представлено доказательств правомерности их приобретения, основной движущей силой этого процесса является стремление активно противостоять процессам криминализации экономики и политики. Изначально к необходимости внедрения эффективного законодательства пришло руководство тех стран, которое ранее остальных столкнулось с негативным влиянием масштабов незаконной деятельности (США, Великобритания и иные), что естественным путем спровоцировало вывод данного вопроса на обсуждение в мировом масштабе. Тем самым проблемы эффективного противодействия

² Жалинский А.Э. Предисловие // Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. М., 1996.

легализации преступных доходов вошли в повестку дня обсуждения и реагирования на международно-правовом уровне. Итогом всех договоренностей стала разработка единой комплексной системы противостояния организованной преступности. Другими словами, развитие законодательства в этой сфере является предметом исторической индукции — от частного к общему. При этом авторами не отвергается метод дедукции — от общего к частному, который активно использован в научном исследовании. Это объясняется, во-первых, стремлением избежать преобладание частных вопросов, закономерно присущего англосаксонскому праву, во-вторых, тем, что международно-правовой опыт более универсален, богаче и, как показывает практика применения, более продуктивен по своему определению и эффекту, чем частное право одного государства. Это также подтверждается международным характером действия большинства преступных группировок.

В последние десятилетия решению проблемы легализации, подрывающей основы цивилизованного развития общества, уделяется особое внимание на различных дискуссионных площадках (в политических, экономических и научных кругах), в том числе посредством совершенствования антикоррупционного законодательства.

Отдельные аспекты законодательных, нормативных правовых актов зарубежных стран и российского законодательства по обращению в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих правомерность их приобретения широко обсуждаются в научной литературе, в работах известных российских и зарубежных ученых и исследователей, среди которых следует отметить У. фон Алеманна, В.М. Алиева, Ю.М. Антоняна, Р.А. Асланова, А.А. Аслаханова, М.М. Бабаева, Б.С. Болотского,

А.Г. Волеводза, Е.В. Воронина, А. Вануччи, Б.В. Волженкина, В.В. Гриба, М. Джонстона, Делла Порта, А.И. Долговой, Н.А. Исаковой, Б.Ф. Калачева, Р. Клитгарда, В.Е. Квашиса, В.Д. Ларичева, М.Е. Лебедевой, В.В. Лунеева, В.И. Михайлов, Л.А. Молова, В.С. Овчинского, С.В. Максимова, И.М. Мацкевича, Арнольда Хайденхаймера, В.Е. Эминова, П.С. Яни, Т.В. Левину, И. Мени, С. Роуз-Аккермани др., однако следует отметить, что вопросы правоприменительной практики ареста, конфискации незаконно нажитого имущества комплексно не рассматривались.

А.С. Грибов отмечает, что, наряду с уголовными наказаниями в виде лишения свободы и штрафа, германское уголовное законодательство содержит перечень таких иных мер воздействия, как: «1) лишение права занимать должности, права быть избранным и права голоса; 2) условная отсрочка наказания; 3) предостережение под условием наказания; 4) запрещение заниматься профессиональной деятельностью; 5) конфискация имущества».

В целом, как обобщили Т.Ф. Минязева и А.В. Серебренникова, «в зарубежных странах к юридическим лицам могут быть применены штраф, ограничение деятельности, в том числе запрет заниматься отдельными видами деятельности, закрытие подразделений или филиалов (в Албании, Бельгии, Испании, Литве, Перу, Франции и др.). Помимо вышеперечисленных мер, УК Франции предусматривает применение к юридическим лицам: запрещения участвовать в договорах, заключаемых от имени государства; запрещения обращаться к населению с целью получения вкладов или размещения ценных бумаг; запрещения пускать в обращение чеки иные, кроме позволяющих строго установленных; помещения под судебный надзор. В исключительных случаях может быть назначена общая конфискация имущества юридического

лица (за преступления против человечества и незаконное распространение наркотиков)»³.

Как справедливо отмечает М.Г. Жилкин «отношения экономических преступников в Великобритании может быть применено и такое конфиско, как конфискация имущества»⁴. Закон об уголовном процессе 2002 г. выделяет специальный орган — Агентство по восстановлению активов (*Assets Recovery Agency*), наделяя его правом взыскивать в гражданско-правовом порядке с осужденных преступно приобретенное ими имущество. «В Великобритании обвинению не нужно доказывать, что незаконно полученные деньги связаны с конкретным преступлением. Британские суды в настоящее время наделены гораздо более широкими полномочиями по конфискации доходов, полученных от преступного образа жизни (*criminal lifestyle*) вообще и от конкретного преступления»⁵.

Нельзя не согласиться с его мнением о том, что: «Закон о доходах, полученных преступным путем (*Proceeds of Crime Act*), содержит правовую возможность замораживания активов (ареста имущества), принадлежащих обвиняемому в экономическом преступлении. Конфискации может быть подвергнуто не только само противоправно приобретенное имущество, но и его стоимостный

³ Жилкин М.Г. Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики: Дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.08. ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», 2019. С. 123–124.

⁴ Жилкин М.Г. Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики: Дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.08. ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», 2019. С. 123–124.

⁵ Там же.

эквивалент. Королевский суд выносит постановление о конфискации (confiscation order), на исполнение которого осужденному отводится не более года. В течение этого срока он должен перечислить государству определенную судом денежную сумму»⁶.

Здесь же находим выражение что: «В США активно применяются упоминавшиеся нами ранее штрафы, кратные причиненному преступлением ущербу, преступно полученному доходу или же предмету преступления. Не вызывает никаких сомнений эффективность применения этой меры противодействия преступлениям в сфере предпринимательской деятельности, что подтверждается ее успешной апробацией в странах Западной Европы и в США»⁷.

Американская судебная практика также представляет немалый интерес в части законодательных инициатив по применению таких мер, как конфискация имущества и установление запретов на осуществление профессиональной деятельности. Этот тезис можно наглядно проиллюстрировать на примере пункта «с» ст. 12.01 Уголовного кодекса штата Техас, где сказано следующее: «Ничто, содержащееся в данной главе, не лишает суд права на конфискацию имущества, ликвидацию корпорации, приостановление или аннулирование лицензии, или разрешения, отстранение лица от должности или запрет заниматься определенной деятельностью»⁸.

Международный опыт, определяющий ключевые тенденции развития законодательства в изучаемой сфере, а также практика его применения, определяет

⁶ Там же. С. 124.

⁷ Там же.

⁸ Уголовный кодекс штата Техас. Спб.: Юридический центр Пресс, 2006. 350 с.

необходимость пересмотра российского законодательства, в том числе ч.1 ст. 104 Уголовного кодекса Российской Федерации. Необходимо увеличить количество преступных деяний в сфере предпринимательской деятельности, в результате которых злоумышленники накапливают деньги, ценности и другое имущество, что подлежит в последствии конфискации.

Стоит обратить внимание на нормы законодательства Великобритании и США, предусматривающие возможность уголовного преследования не только физических, но и юридических лиц за экономические преступления. Такая практика на сегодняшний день не применяется в России, однако перспективы развития российского законодательства в данном направлении определяются путем интеграции и синергии уголовной и гражданской ответственности.

В целом, с учетом опыта зарубежных стран, в отношении разграничения уголовной ответственности за преступления в экономической сфере по законодательству Российской Федерации может быть предложено следующее. Во-первых, существенный пересмотр законодательной базы, с целью избегания его казуистичности. Во-вторых, совершенствование в части избавления от излишней громоздкости законодательства, его приоритетное развитие по бланкетному способу изложения нормативного материала. И в завершении, неукоснительное соблюдение требований единства категориального аппарата предпринимательского законодательства, важной частью которого является, и уголовный кодекс Российской Федерации. Итак, в частности, ст.172.2 УК РФ должна быть пересмотрена с использованием бланкетного способа определения правовых норм, указав в ее содержании на незаконность совершенного деяния.

Объект исследования — комплекс законодательных, нормативных правовых актов зарубежных стран

и российского законодательства по обращению в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих правомерность их приобретения.

Предмет исследования — система законодательных норм в части обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих правомерность его приобретения.

Цель исследования: анализ законодательства, установленных норм в зарубежных правовых системах в сфере обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы (конфискационные практики; национализация). Выявление направлений совершенствования российского законодательства на основе исследованного нормативного регулирования в зарубежных юрисдикциях.

Задачи, которые предполагается решить для достижения цели:

- анализ законодательства зарубежных государств в сфере обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы;
- сравнительный обзор соответствия российского законодательства лучшим мировым правовым практикам обращения в доход государства имущества должностных лиц, в отношении которого не представлены доказательства правомерности его приобретения в целях выявления коррупционных проявлений;
- разработка предложений о применении к лицу, подозреваемому в неправомерном обогащении мер юридической ответственности и (или) о направлении материалов в государственные правоохранительные органы;

– разработка экономико-правового механизма выявления и идентификации имущества как незаконно приобретенного.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных криминологов, правоведов, экономистов, социологов и политологов, занимающихся изучением, обобщением, анализом зарубежного законодательства в сфере обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы и соответствие российского законодательства лучшим мировым юридическим практикам.

Нормативной базой исследования стали законодательные и нормативные акты ряда зарубежных государств, в которых наилучшим образом разрешаются вопросы обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих правомерность их приобретения в целях совершенствования российского законодательства.

Основными методами исследования являлись системно-факторный подход, сравнительный технический и динамический анализ, которые базируются на критическом рассмотрении лучших мировых практик конфискации имущества, законность приобретения которого не доказана в ходе проверочных мероприятий. Также в исследовании применён статистический, аналитический, индукционный, дедукционный метод синтеза и обобщения. Кроме того, исследование было осуществлено с использованием совокупности методов социально-экономического и правового анализа, что позволило реализовать базовый методологический подход к исследованию, как синтезированному экономико-правовому исследованию на единой методологической основе.

Результаты данной работы, имеющие характер новизны:

– получение современных аналитических материалов, содержащих объективные результаты мониторинга зарубежного законодательства, в котором наилучшим образом разрешаются вопросы обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих правомерность их приобретения;

– разработка предложений по совершенствованию российского законодательства и практики его применения, направленных на минимизацию легализации преступных доходов и конфискацию имущества правомерность приобретения, которого не доказана в ходе судебного процесса;

– формирование аналитического обзора научных источников по правовому регулированию конфискации и национализации имущества, приобретенного на незаконные доходы;

– разработка предложения о применении к лицу, подозреваемому в неправомерном обогащении мер юридической ответственности и (или) о направлении материалов в органы прокуратуры и (или) иные государственные правоохранительные органы в целях реагирования;

– предложения экономико-правового механизма выявления и идентификации имущества как незаконно приобретенного;

– подготовка проекта аналитической записки в заинтересованные ведомства на основе результатов НИР с предложениями по внедрению наиболее действительных результатов противодействия легализации преступных доходов и противоправного обогащения в Российской Федерации;

Значимость ожидаемых результатов: полученные в ходе исследования предложения по совершенствованию системы законодательства и практики его применения,

направленные на конфискацию незаконно нажитого имущества и минимизацию легализации преступных доходов, будут способствовать совершенствованию нормотворчества в Российской Федерации.

Анализ законодательства и контент-анализ правоприменительной практики позволит разработать предложения о внесении изменений и дополнений в нормативные правовые акты, обеспечивающие правомерную реализацию прав по конфискации незаконно приобретенного имущества, доказанного в ходе судебного процесса и соответствующего Конституции Российской Федерации

Область применения — полученные результаты исследования уровня и соответствия российского законодательства лучшим мировым правовым практикам позволяют вносить предложения по совершенствованию законодательных, нормативных правовых норм и правоприменительной практики по обращению в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих правомерность их приобретения.